

Духовно–назидательный журнал
евангельских христиан–баптистов

ВЕСТНИК СПАСЕНИЯ

*«Веруй в Господа...
и спасешься...»* Д. Ап. 16, 31

4

(24)

1968 г.

**«Всякий,
кто призовет
имя Господне,
спасется»»**

Иооля 2, 32

Поздравляем с Рождеством Христовым!

Вот
ИДУ!

«О, если бы Ты расторг небеса и сошел! горы растаяли бы от лица Твоего... содрогнулись бы народы». Ис. 64, 1–2

«Вот, иду...» Евр. 10, 9

Пророк Исаия будучи движим Духом Святым, в своих пророчествах выразительно описал образ Мессии, грядущего в мир, Его страдания, смерть и славу. Из этой главы мы видим, что он жаждет, чтобы Господь сошёл на землю, и молится об этом: «О, если бы Ты сошёл!» Мы как бы слышим, что при этом возгласе пророк тяжело вздохнул, и было отчего. Его пламенные речи не растопили равнодушных холодных сердец. Народ всё дальше отходил от Бога, и над ним всё явственнее сгущался мрак беззакония. И об этом народе, который по избранию должен быть народом святым, Исаия сокрушается: «Увы, народ грешный...» Этот народ сделался таким, над которым Господь как бы никогда не владычествовал (Ис. 63, 19).

Но это печальное состояние видели те, которые были просвещены светом свыше. Это они говорят: «О, кто даст голове моей воду и глазам моим — источник слёз! Я плакал бы день и ночь о поражённых дочери народа моего». А дочери, как и сыны Сиона, чувствовали себя «хорошо» в своём обольщении и, подняв шею, уверенной походкой шли в ад.

«О, если бы Ты... сошел! Горы растаяли бы... содрогнулись бы народы». Пророк размышляет о тех необычайных событиях, когда Бог сходил и горы таяли: Исх. 19, 18; Суд. 5, 5, и желает этого.

После того прошло 7 веков. Пришла полнота времени и в небесных сферах прозвучал голос Христа: «Вот, иду!..» Эта весть была возвещена сначала в жилищах Ангелов. Эти минуты для Ангелов были минутами особой

торжественности и благоговения перед Иисусом (1 Петр. 1, 12). Они радуются о спасении даже одного грешника, тем более, когда Спаситель сходил на землю для спасения многих, в том числе и нас с вами.

Они пропели Ему напутственный псалом: «Слава в вышних Богу, и на земле мир...» Для Христа это был гимн разлуки с небом. Тридцать три года потом Ему не пели Ангелы, и он слышал только диссонансы земных напевов, что и заставило его однажды воскликнуть: «О, род неверный!.. Доколе буду с вами и буду терпеть вас?»

И вот, Обитавший в неприступном свете спустился в земную мглу и стал доступным для людей. Он был велик: перед Ним дрожал Ирод; но в то же время Он был в Своем величьи прост: к Нему льнули дети.

Он сошёл тихо. Горы не таяли перед Ним, но таяли сердца людей. Иоанн свидетельствует, что тогда «была зима». Зима не только в природе, но и в душах людских. Холодное братство, холодная любовь, холодное богослужение. Даже в храме Иерусалимском трещал мороз. Но пришёл Эммануил, принёс огонь и свет, и потянулись к Нему люди из тьмы и холода греховного, растаяли сердца Магдалин, Вартимеев, Закхеев.

Для сидящих в стране и тени смертной воссиял свет великий. Свет истины и благодати, свет спасения и милосердия для страждущего человечества.

Но Солнце Правды воссияло не только в пределах Завулоновых и Неффалимовых. Его лучи прошли сквозь толщу веков и осветил пределы российские, вызвав к жизни и одухотворив многих русских грешников. Честь Ему и слава за это!

Он сошёл на землю, чтобы человека поднять к небу, примирив его с Богом.

Сняв одежды славы, чтобы блудного сына, пришедшего в себя, облечь в виссон чистый и светлый (Откр. 19, 8).

Родившись, Он не имел места в гостинице, чтобы сказать усталым скитальцем и утруждённым: «В доме Отца Моего обителей много...»

Та тихая ночь, которая была оглашена Ангельским пением при Его воплощении, сменилась для Него бессонными ночами и бурными днями ради нашего спасения.

Ко дню Его рождения мир приготовил для Него отвержение, которое достигло своей ужасной вершины в день Его исхода на Голгофе.

Таким был Его приход, таким было Его изволение. Много произнёс Иисус Христос великих слов, которые вместе составляют Евангелие благодати Божьей, но особое значение на земле и на небе имеют два Его слова: «ВОТ, ИДУ!..»

Да несётся Ему за это честь и слава от земли во все дни доколе здесь будет жить, благовествовать и страдать Его возлюбленная Церковь. Аминь.

ВОПЛОЩЕНИЕ

Ис. 64, 1
Евр. 10, 9

«Вот, иду»,— сказал Он —
звёзды расступились,
До окраин неба
возвещалось всем
Тайна воплощенья.
Ангелы склонились —
И вошёл Спаситель
ночью в Вифлеем.
Обитавший в славе,
В свете неприступном,
И превыше самых
отдалённых звёзд
Он сошёл на землю,
людям стал доступным,
В простоте Великий,
а в величьи прост.
Стал Он человеком
на земной планете.
Для того родился,
изгнан был за стан,
Чтоб потом родились
в мире Божьи дети,
Чтобы наступила
эра христиан.

РОЖДЕ́ННЫЙ В ПЕЩЕРЕ

Обещанный Богом Отцом, предвозвещенный пророками, ожидаемый веками Спаситель мира сошел, как роса на луга, неведомо и скрыто от всех. Пришедший воцариться навеки в доме Иакова родился в пещере. Царь царствующих и Господь господствующих положен был в ясли. Тому, Чей престол окружен славой на небе, на земле служили лишь смиренная Мария и назаретский плотник Иосиф. Кому поклоняются с торжеством херувимы

и серафимы, Кого желали видеть многие цари и пророки, Тому пришли поклониться одни пастухи вифлеемские и иноземные мудрецы. Так отстоят пути Божьи от путей наших и советы Божьи от мыслей человеческих. Почему, казалось бы, не послать Ангелов или пророков возвестить не только Вифлеему и Иерусалиму, но и всей Иудее о рождении давно ожидаемого, всеми желанного Мессии? Почему, напротив, это рождение совершается втайне, сокровенно, ни для кого не ведомо?

Потому что в то время не были расположены сердца жителей Иудеи к тому, чтобы вместить верой эту тайну рождения Богочеловека. Об Иудее можно сказать то, что сказал Господь о состоянии мира при втором пришествии, что Он, «пришед, найдет ли веру на земле» (Лук. 18, 8).

Немногие в то время способны были понимать истинное величие совершившегося таинства и могли не соблазниться видимым уничтожением обетованного Искупителя мира. Эти немногие были: Мария и Иосиф — мать и отец Иисуса; пастухи, которые, услышав от Ангела благовестие о рождении Спасителя, пришли и поклонились Ему; волхвы, издалека приведенные чудной звездой в Вифлеем; старец Симеон, по вдохновению пришедший в храм, чтобы узреть спасение всем народам.

Посмотрите на этих величайших избранников Божьих! Они как бы совсем забыли о той беспримерной высоте славы, на которую превознес их Промысел Божий. Родители Иисуса безропотно несли все годы тяжкое иго бедности и убожества. Пешком шли от Назарета до Вифлеема и, за неимением места в гостинице, остановились в ночном пристанище бессловесных животных. Великий пример того, как может сочетаться истинная высота духа с видимым уничтожением и убожеством, высочайшая слава с глубочайшим смирением и бедностью.

Не важное по виду дело исполняли вифлеемские пастухи, но не то велико в очах Божьих, что считается великим в мнении света, но то, что делается со страхом Божьим, с сознанием своего долга, с чистой совестью. Они усердно надзирали за стадом своим, несмотря на то, что никто не следил за ними, никто не замечал их ночного труда. Свое малое служение они несли, имея свидетелем одного Бога и свою совесть.

В Иудее не нашлось равных этим немногим по силе веры, благочестию и преданности Господу. И хотя они считались незнатными в обществе людьми — первыми удостоились чести поклониться Христу.

Эти немногие, верой вместившие в свое сердце тайну рождения Мессии, рассказали о ней всем. Но как люди восприняли ее? Подозрительный и кровожадный Ирод, непощадивший принести в жертву своему властолюбию двух своих сыновей, как скоро услышал о рождении великого Потомка Давида, не замедлил вынести смертный приговор всем младенцам, живущим в Вифлееме и его пределах.

Был обезглавлен и великий пророк Иоанн Креститель, больше которого никто не восставал из рожденных женами. Мало кто пове-

рил слышанному от него свидетельству о пришедшем уже Мессии.

Предстал перед всем народом израильскими перед лицом синедриона Сам Христос, сотворил великие чудеса и знамения, которых никто не мог творить, учил и проповедовал так, что все слышавшие дивились, но не узнали Его опирающиеся на закон, в злобе и нечестии осудили на казнь; весь народ отсекся от Него перед Пилатом, говоря: «Возьми... распни Его!.. Нет у нас царя кроме кесаря» (Иоан. 19, 15).

Слово благовестия об Иисусе Христе пронеслось во все концы Вселенной, но не много мудрых, не много сильных, не много благородных покорились Евангелию благодати. И лишь немудрое и уничиженное мира сего ввел Господь в Царство возлюбленного Сына Своего (Кол. 1, 13).

И в наше время много ли простых разумом, но мудрых верой христиан беспрекословно повинуются голосу Божьему и служат Ему в благоговении и страхе?

Много ли между книжниками и мудрыми астрономами благочестивых волхвов, готовых повергнуть сокровища мудрости своей перед Тем, Кто есть Премудрость, Правда и Свет?

Много ли между старцами нашими праведных Симеонов, готовых просить себе у Божественного Младенца отпущения с миром?

Много ли между христианскими женами благоговейных и непорочных Анн, способных не только видеть в Младенце спасение для себя, но и возвещать о Нем ожидающим избавления?

Много ли, наконец, между пастырями нашими благочестивых и праведных Захариев, достойных чистыми устами возносить в храме Божьем песнь хвалы и благодарения Господу, что посетил Он народ Свой и сотворил ему избавление?

Итак, не откровений, призвания и обетований Божьих, а веры и усердия недостает людям, чтобы узнать своего Господа, увидеть свое заблуждение и обратиться к Нему.

«Все же,— помыслит кто-нибудь,— было бы лучше, если бы колыбель Младенца была окружена соответствующим величием и славой». «Если бы Царь Израилев родился в чертогах,— подумают некоторые,— и был окружен знаменитыми людьми, то скорее на Него обратили бы внимание все и каждый пожелал бы прийти и поклониться Ему».

В таком случае люди поклонились бы не Сыну Божьему, а земному величию. Прославляли бы не Пришедшего спасти их от греха, а славу и могущество земное. Старались бы приблизиться к Нему не для того, чтобы получить от Него прощение грехов и обетование жизни вечной, а чтобы удостоиться почести и сокровищ земных.

Это желание славы и пристрастие к временному, земному является исконным врагом нашим, первой преградой на пути к Царству Божьему. Вспомните притчу Христа о званых на вечерю. Что воспрепятствовало им прийти? Одному — поле, другому — волы, третий женился. Поэтому—

то и Господь, пришедший призвать нас в вечное Царство Отца Своего, явился не в великолепии, а в убожестве, чтобы смирением восполнить то, что утрачено человеческой гордостью; чтобы изобличить суетность и никчемность всего, в чем человек полагает свою славу, чего домогается с таким усердием.

Где сегодня дворцы и сокровища Иродовы, где чертоги первосвященников и князей Иудиных, где великолепные здания Вавилона и Ниневии? От них не осталось и следа, и места их не могут отыскать любители древностей. А вифлеемская пещера сохранится до скончания века, как святое место рождения Господа и Спасителя нашего. Именно ее убожество и смирение родившегося в ней Избавителя будет прославляемо веки живущими на земле.

Блаженны те из нас, кто, подражая кротости рожденного Мессии, стоя на высоте чести, умеют любить бедного и униженного своего брата. Блаженны те, кто в низкой доле довольны своим жребием, посланным от Бога; кто, терпя голод и наготу, умеет не завидовать роскоши, блеску и богатству!

Несчастен тот, кто в высокомерии и тщеславии презирает и унижает своих братьев, забывает о нуждах сирот и вдов, попирает страдалцев земли. Часть его — с Иродом и Каиафой.

Очень несчастен тот, кто по зависти или жадности, или из-за малой корысти готов продать свою душу. Часть его — с Иудой!

Воистину, приближают нас к Богу вера и благочестие, которые могут сочетаться со знатностью, равно как и с унижением. Удаляют от Бога грехи и беззакония, которых не терпит Господь как в человеке простом, незнатном, так и в поставленном на высоте почести и славы.

Да БУДЕТ СВЕТ

Брат мой, сестра дорогая! Светом ли радости небесной озарена душа твоя, иль облаками печалей земных затянута небо над твоей головой — кто бы ты ни был, вспомни о тех далёких днях, когда сиянье Вифлеемской звезды поведал людям о Спасителе Боге. Тогда будто вновь произнес Творец Вселенной те короткие слова: «Да будет свет!» и Он, Свет, пришёл на землю, чтобы бороться со тьмою, победить её и в нас зажечь священный огонь, огонь Своей любви. Тот день, когда мы поняли это, самый счастливый, самый светлый из всех земных.

Искорки большого огня теперь мы с тобою. Да светит ярко-ярко юность наша, зажженная пламенем любви, пришедшей на землю в образе человека.

Сын дня, дочь света! Прислушайся к стонам, которые считаются песнями у живущих во мраке, всмотришь в глаза их — там в глубине запрято страдание. Пойдём немедля к тем, в чьих сердцах царствует ночь, и скажем: «Придите к Свету!» Мы должны нести свет людям погрязшим во грехах, должны потому что «да будет свет» — сказал Тот кому отданы души наши.

И если, возненавидев Свет, который мы несём, кто-то поднимется на нас, то да будет утешением нашим то, что даже в самый темный уголок может проникнуть луч Солнца, и побежит испуганная тьма, и новыми огнями засияют ещё многие сердца людей.

Брат мой, сестра дорогая! Кто бы ты ни был, не унывай в светлых просторах небесной Отчизны вечно будет царить Свет, там никогда глаза не наполнятся слезами и ни одна печальная нота не ворвётся в великий гимн славы Победившему тьму. Христос, Солнце правды, воссияет навеки, и никогда не придёт к концу юность наша. Я знаю, ты веришь этому!

БРАТУ

Лук. 2, 10.	Исполнен радости спасенья Будь счастлив друг, будь счастлив брат.
1 Фес. 5, 16	Почти Того, кто в униженьи За недостойных нас распят Кто был гоним, но не оставлен,
Иоанн. 8, 29	Отцу послушен до конца, В ком Сотворивший мир прославлен
Иоанн. 17, 4	До смерти крестной и венца. Служи Христу с живым усердьем, Лучом свети в густую тьму, Отдай своё плотское сердце На очищение Ему.
Иоанн. 18, 37	И если целью основною Христос свидетельство считал, Пусть неумолчною волною Оно войдет в твои уста.
Ис. 62, 6	В огне страданий и сомнений Любовь и твёрдость докажи, Смирять себя средь поношений, Не справедливости и лжи.
Иоан. 4, 10	И у престола благодати Пречистой Кровью убелён, С Христом чрез веру сораспять Ты для греха будь мёртв, как Он.
Рим. 6, 6	
Рим. 6, 10	

Поздравляем с Новым Годом!

БОГ

ДЕРЖИТ

всё!

Евр. 1, 3

Бог держит все! В мире непостоянства, в мире неуверенности и смятения, где каждый час нас подстерегают неожиданности — спокойно и уверенно звучат слова Писания: Бог держит все (Евр. 1, 3).

Когда содрогается земля, когда рушатся человеческие опоры и кажется, что разбушевавшиеся стихии никому не подвластны — Божественным утешением и ободрением веет от этих слов: Бог держит все!

Пусть восстают цари и князья, пусть мнутятся народы и племена замышляют тщетное,— мы не подвержены случайностям: Бог держит все! Рассмотрим подробнее эту истину.

Библия говорит, что Бог повесил землю ни на чем. Земля, созданная Творцом пригодной для жизни человека, держится вечной силой Его. С горами и океанами Он уравновесил ее в мировом пространстве. Его очи непрестанно обозревают эту землю от начала и до конца года, и Его руки всегда готовы поддержать находящихся на этой земле. Это испытал Асаф, когда он едва не поскользнулся (Пс. 72, 23). Это пережил Петр, когда он едва не утонул (Матф. 14, 30—31). Об этом свидетельствует Апостол Павел, оставленный всеми и ожидающий в темнице суда кесарева: «Господь же предстал мне и укрепил меня...» (2 Тим. 4, 17).

А разве мы не убедились в том, что Господь держит нас? Иов говорит: «Есть ли во мне... для меня какая опора?» (Иов. 6, 13). Да, во мне для меня нет опоры, но она есть вне меня, в моем Боге. И когда на дороге жизни я встречаю обвалы, результат работы злых сил, бездны греха и нечестия, а кто-то говорит мне: «Возьми себя в руки...»,— я отвергаю этот совет. Я отдаю себя в сильные руки Божьи, которые могут удержать меня и пронести над пропастью. Кстати, Бог поддерживает и несет надеющихся на Него, а идолов поддерживают и несут тщетно надеющиеся на них (Ис. 46, 1—8).

Первосвященник наш, Иисус Христос, держит чаши наших молитв, слез, страданий, чему мы находим подтверждение в Слове Божьем: «...положи слезы мои в сосуд у Тебя...» (Пс. 55, 9). Нам хочется, чтобы чаши радости были полнее, а чаши горечи — поменьше. Но Тот, Кто установил уровень океанов и Кто говорит бушующему морю: «Доселе дойдешь, и не перейдешь, и здесь предел надменным

волнам твоим»,— Тот следит за уровнем и в чашах горечей и слез (Иов 38, 11).

Следует сказать, что Бог еще удерживает чаши гнева, о которых говорится в послании Фессалоникийцам и в Откровении. Бог долготерпит и ждет, чтобы многие еще пришли к покаянию. Но придет час суда и эти чаши будут вылиты на всех непокоряющихся благовествованию (2 Фес. 1, 8).

А для всех изгнанных за правду, для всех подвижников Евангелия, Бог держит венцы. «Без борца нет венца»,— гласит русская пословица.

Обращает на себя внимание следующее обстоятельство: в то время как Апостол Павел видел все зло, какое сделал ему Александр Медник, видел львиные челюсти и мрачные стены темницы,— в тоже самое время он видел приготовленный для него Господом венец (2 Тим. 4, 7–8).

В Новый год мы вступаем с сознанием истины: «В Твоей руке дни мои...» (Пс. 30, 16). Каждый новый день и год мы получаем как подарок из руки Жизнедателя. Сколько мы их еще получим? Бог захотел, чтобы это было тайной для живущих.

Многие из наших близких уже использовали свои дни и ушли, а у кого-то осталось немного дней! Иоанн Богослов жил лет 90, а другой Иоанн (Креститель) — втрое меньше.

Но как мы используем данные нам Богом дни?

Порой мы тратим дни, как будто
У нас на них открытый счет,
Но даже вечность не вернет
Одной потерянной минуты.

Какими будут они, наши оставшиеся дни? Екклесиаст говорит, чтобы человек помнил «о днях темных, которых будет много» (Еккл. 11, 8). Если мы забудем, что в году бывают темные дни и долгие ночи, то первый такой день повергнет нас в уныние и отчаяние.

Один законоучитель, как передает Талмуд, отказывался молиться, когда небо заволакивало тучами (на основании Пл. Иер. 3, 44). Но мы будем молиться и в такие дни. Ночью Он зажигает звезды, а днем отодвигает тень (4 Цар. 20, 11).

Мы верим, что будут новые светлые дни. Для Своего народа Бог держит много таких дней, целую вечность!

Что еще Бог держит? — Давид говорит: «Ты держишь жребий мой» (Пс. 15, 5). Как много бывает у нас новогодних желаний. Порой мы не знаем, что избрать. «Блажен, кто не осуждает себя в том, что избирает» (Рим. 14, 22). Сколько этих осуждений! Мы часто бежим от собственных выборов, как Лот из Содома. В Новом году у многих созреют новые серьезные решения. Как важно, чтобы Бог держал наш жребий, наш выбор. И тогда во время скорби мы скажем: «Подлинно, это — моя скорь, и я буду нести ее» (Иер. 10, 19). А во время радости: «Подлинно это — моя радость».

Итак, БОГ ДЕРЖИТ ВСЕ!

Этого достаточно, чтобы нам, укрепляясь могуществом силы Его, идти навстречу суровым будням, и далее — навстречу светлым дням. Скло-

няясь перед Вседержителем, хочется сказать Ему в новогодней молитве:

Я в Новый год хочу вступать с Тобю,
Ты вечно Тот же: силен и велик.
Держи и впредь меня Своей рукою,
Держаться за людей я так давно отвык.

Аминь.

Бог держит В СЁ

Евр. 1, 3

Наш Бог опора прошлых дней,
И новых дней — Твердыня.
Великой силою Своей
Он держит всё доньше.

Он держит землю в этот час,
А также биосферу,
И силою своею в нас
Он утверждает веру.

Первосвященник наш Христос
И ныне держит чаши
Молитв и выплаканных слёз,
И всех страданий наших.

И если нам идти не в мочь,
Он силой наделяет,
Когда же нас застанет ночь,
Он звёзды зажигает.

Когда в волнах и на ветру
Нас ужас настигает,
Даёт Он руку, как Петру,
От гибели спасает.

И вы, за истину борцы,
Изведавшие муки,
Мужайтесь! То для вас венцы
Христовы держат руки.

Наш Бог — надежда новых дней,
Не случай правит нами,
Бог держит силою Своей
Всё, всё! И всех нас с вами.

1) Биосфера — область распространения жизни на земном шаре.

Какой дадим

ОТЧЁТ?

*«...Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими»
Матф. 18, 23*

«...Всем нам должно явиться пред судилище Христова, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2 Кор. 5, 10).

С богатыми и бедными, с царями и рабами сосчитается в своё время Господь. С богатых спросит Он за деньги и богатство — на что употребил он их: на удовольствия или нуждающимся. И не за одну только трату их, но и за приобретение, как богатый собрал его: праведными ли трудами, или хищение имущества вдовиц, лихоимством. Дать отчёт придётся не только в расходе, но и в приходе.

У бедных спросит Господь — с благодарением ли переносили бедность, не впадали ли в уныние, не роптали ли на Бога за такую участь? С кротостью ли повиновались наставникам (Евр. 13, 7), оказывая им сугубую честь?

Сосчитается Он с начальствующими и судьями — не произносили ли те несправедливого приговора над подсудимыми, не извращали ли правды из-за корысти или лести?

Служителей и наставников в народе попросит дать отчет за служение. Не упустили ли они случая из-за лености или страха свидетельствовать каждому об истине. Не возлагали ли на кого поспешно рук, не делались ли из-за ложной боязни участниками в чужих грехах, сохранили ли себя чистыми? (1 Тим. 5, 22).

За каждое слово сосчитается с нами Господь (Матф. 12, 31—37). Не попусту ли говорили мы их, потому что не так опасна пустая трата денег, как бессмысленное употребление слов. Напрасная трата денег принесёт ущерб хозяйству, а слово произнесённое без рассуждения — разоряет целые дома, губит души. Ущерб в имени можно поправить, а слово вылетевшее не возвратишь назад.

Не только за свои слово дадим отчёт, но и за те, что слушали от других; внимали ли пустому слуху, передавали ли его дальше? Если да, то за то, что дали руку нечестивому и сделались свидетелями неправды — дадим отчёт (Исх. 23, 1).

Спросит Он: не судил ли кто ближних своих прежде времени за их сердечные намерения? (1 Кор. 4, 5). Не помышлял ли кто оскорбительно о брате своём, не хвалил ли его языком, когда в сердце против него

строил ковы? Не побуждал ли своими неверными советами другого ко греху? Не осквернил ли око своё, глядя на женщину?

Дорогие друзья. Прошёл год. Бог хочет сегодня сосчитаться с рабами своими. Какой дадим отчет? Не стоит ли кто из нас, как тот страшный должник, не имеющий чем заплатить? Ужасное состояние! Нет, чем заплатить, т. е. нет ни одного доброго дела! Что остаётся Богу делать с нами? Возможно Он поступит как тот государь (Матф. 18, 25), т. е. предаст таковых сатане во изнеможение плоти, чтобы дух был спасен (1 Кор. 5, 5). Это будет весьма справедливо со стороны Его и полезно для беспечных лицемеров, так как будучи судимы здесь, «...наказываемся от Господа, чтобы не быть осуждёнными с миром» (1 Кор. 11, 32).

Вернёмся к государю. Для чего он приказал продать должника? Не для того ли, чтобы устроить его и заставить просить о пощаде? А просить заставил не для того ли, чтобы иметь случай к прощению? Безусловно, он мог простить его ещё до просьбы, но государь не сделал этого, чтобы должник не стал худшим.

«Потерпи на мне, и всё тебе заплачу»,— падши поклонившись просит должник. Таков уж обычай у должников: когда нет чем заплатить — обещает отдать всё. И у грешников также: Бог посетит болезнью, утратой — и он скорее кричит к небу: «Господи, отврати. Буду всегда добро-совестно жить, только отврати...» Зачастую, такой человек, получив по милости больше нежели просил, т. е. господин и отпустил и долг простил, начинает с ближними сводить жестокие счёты. Мгновенно забывает, что грозило ему, и начинает душить и требовать во сто раз меньший долг, чем тот, который был ему великодушно прощен.

Поэтому нам всегда нужно помнить все наши грехи. И Апостол Павел помнил грехи сделанные до обращения, а нам нужно помнить ещё и грехи сделанные после обращения и быть снисходительными к ошибкам других.

Товарищ должника его же словами просил о пощаде, но тот по жестокости своей не простил. Должник оказался немилосердным к своему товарищу, и тогда разгневался на него господин. Заметим, господин легче прощает грехи, сделанные против него самого, нежели против других. Так точно и Господь поступает с теми, кто жесток и не прощает согрешений ближнего. Бог ничего не ставит выше любви к ближнему. Помните, как Апостол Павел повелевает мужьям не оставлять неверующих жён. Они, несомненно, грешат против Господа, но если не грешат против мужа, оставлять их не должно (1 Кор. 7, 12).

Итак, уж если помнить грехи, то только свои. А когда так будем поступать, то о чужих не будет времени думать. Не будем злославетны, чтобы Господу, однажды помиловавшему нас и снявшему наказание за грехи наши, не пришлось вновь, ради спасения нашего, отдать нас истязателю душ до тех пор, пока не искупим вину свою смирением и пока сполна не простим ближним нашим их согрешений.

Дорожите **ВРЕМЕНЕМ**

Перемена лет! Простое событие, но сколько различных мыслей и чувств оно пробуждает в живущих на земле! Если бы предоставилась возможность открыть эти тайны человеческих сердец, какое разнообразное зрелище открылось бы нашим взорам!

Одни прощаются с прошедшим годом, как с другом, который дарил им радость, украшал цветами. С нетерпением бегут таковые навстречу Новому году, думая, что на его крыльях летят на смену старых новые радости, новые дары счастья.

Другие, дойдя до конца года тяжело вздыхают, как вздыхает утомлённый путник, снимая со своих плеч тяжелую ношу. С боязнью всматриваются они в будущее, и в восходящей заре Нового года видят мрачное облако, готовое разразиться над ними новыми ударами скорбей и лишений.

Правы ли эти надежды и предчувствия, основательны ли радость первых и сетование последних? Нет, ибо не знают ни те, ни другие, что принесёт им и один приходящий день, тем более наступающий год. С другой стороны, хорошо известно, что прошедшие и радости, и скорби не возвратятся, а придут ли будущие — неизвестно. Всё прошедшее живет только в воспоминании, всё будущее — в ожидании.

Суровость и благосклонность к нам времени — прошедшего и будущего — зависит от того, как употребляем мы своё настоящее время. Благосклонно оно к тем, у кого оно наполнено добрыми делами, благими намерениями, чистыми желаниями; кто употреблял его для совершенства своей души, для служения ближним, для угождения Богу. Тот на прошедшее смотрит со спокойной душой, без упреков и угрызения совести, без горького чувства раскаяния. Его не тревожит будущее, ибо вперёд он идёт с твёрдой верой в Промысел Божий, с живым упованием на Его благосклонность и мудрость. Приятно простирать взоры вдаль будущего, когда не грозит оно громами правосудия Божьего. И светится ясным лучом милости и любви.

Сурово время к тем, кто употребляет его во зло, на погибель себе. Тому тягостно воспоминание прошлого, безотрадно ожидание будущего.

У кого можно научиться этой тайне — употреблять время во благо и сделать его благосклонным к себе? Лучше всего у самого времени, которое, по наблюдению пророка, не так безмолвно, как кажется с первого взгляда. Для желающего, разуметь и день дню передаёт речь, и ночь ночи открывает знание, и нет языка, где не слышался бы голос их.

В самом деле, что такое время? В некотором смысле оно есть откровение вечного Бога. Время состоит из движений и перемен, и это движение производит Всемогущий, Который сказал и стало, повелел и сделалось, Премудрый, Который всё преходящее и изменяющееся содержит Словом силы Своей в удивительно строгом порядке. Не видимая, вечная сила Вседержителя становится видимой для нас через рассматривание Его творений (Рим. 1, 20).

Итак, первый урок времени: искать Вечного и быть всегда в Его невидимом, но тем не менее, повсюду осязаемом присутствии. Нужно приучить свою мысль, память, желание, одним словом, все силы души своей быть всегда перед лицом Божьим. Что бы ни делал, делай пред Господом; о чем бы ни думал, думай перед Господом; чего бы ни желал, желай перед Господом, о чём бы ни радовался, радуйся перед Господом, о чём бы ни печалился, печаль свою изливай пред Господом. Тогда всё существо наше утвердится в Боге Спасителе и внутренность наша скажет: „Господи! кто подобен Тебе, избавляющему слабого от сильного, бедного и нищего от грабителя его?“ (Пс. 34, 10). Тебя единого ищет душа моя, Тебя жаждет сердце моё, к Тебе горит вся внутренность моя и от Тебя, Всеблагого, никто меня не отлучит, ибо я держусь Тебя верою моею, ищу Тебя всем желанием души моей, объемлю Тебя всей любовью сердца моего». Таковы желания, чаяния души пребывающей с Господом, и нет для неё других надежд, других желаний.

Где начало и конец времени? Время есть как бы поток, изливающийся из вечности и снова погружающийся в неё. О нём можно сказать то же, что говорит Господь Иисус о Своем временном явлении в мир: «От Бога пришёл и к Богу иду». Поэтому и нам, под властным времени, в своей жизни должно следовать его течению, т.е. направлять все мысли и желания, все дела свои к вечности.

Здесь на земле нет ничего постоянного, на чём могла бы остановиться мысль, что могло бы удовлетворить желание и успокоить сердце. Едва успеешь вкусить какое-либо удовольствие, а оно уже прошло, и остаётся ещё большая пустота в сердце; едва встретишься с какой-либо радостью, а она уже пронеслась, как мимолётный порыв ветра, и ты остаёшься с прежней горечью; едва наполнишь свои сокровища, чтоб сказать: «Душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись» (Лук. 12, 19), как уже слышится грозный голос вечного Судии: «Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» Так проходит образ мира сего, и пройдёт некогда совершенно, ибо мы по обетованию Его ожидаем

нового неба и новой земли, на которых обитает правда (2 Петр. 3, 13). Там, в новых небесах, вечная жизнь; там в обителях Отца Небесного, приготовлено место нашего отдыха от всех трудов и забот временной жизни; там открыты для нас сокровища, куда вор не приближается и где моль не съедает (Лук. 12, 33). Там ожидает избранных Божьих вечная слава, радость и блаженство. Итак, туда, в обители Отца Небесного, да устремляется мысль наша от суеты земного и временного.

Какой главный характер времени? Оно идёт безостановочно и проходит быстро, неудержимо. Не даром изображают его летящим на крыльях. Да и сами мы говорим часто: «Как улетает время!» Нам нельзя отставать от его течения, нельзя опаздывать с нашими добрыми делами, иначе время уйдёт, и мы останемся без всего. Настанет брак, придёт жених, а мы, как неразумные девы, будем искать елеса и не найдем его, и останемся вне дверей.

«Дорожите временем»,— увещевает Апостол,— ибо дни лукавы». Чем больше сможем сделать в настоящей жизни, тем больше наград. Напротив, чем более утратится времени в праздности или в делах бесплодных, тем тягчайшее примем осуждение от правосудного Домовладыки, который даровал нам время жизни для приобретения блаженной вечности. И как утешительно будет нам самим вспоминать о многих искушениях, побежденных благодатью Божьей, о многих добрых делах, совершённых во славу Божью; даже о слезах, пролитых для прощения грехов наших, даже о пережитых скорбях, посланных нам любовью Божьей для упражнения в терпении и уповании.

Напротив, как страшно приблизиться к вратам вечности тому, кому совесть представит его жизнь омрачённую делами бесплодными, легкомысленными, преступными и злыми, что ожидать ему, кроме осуждения.

Какой главный закон времени? Оно идёт только вперёд и не возвращается назад. Это книга, листы которой вращаются один за другим невидимо для нас рукою. Мы своими делами вписываем в неё известные письма. В ней нельзя обратить назад ни одного листа, нельзя изменить ни одной буквы. То, что сделано было нами — ушло, скрылось от нас вместе с временем, и никто уже не в силах возвратить его к нам назад. Так и минувший 1968-ой год к нам уже не вернётся. Он ушёл и унёс с собой все наши деяния. В нем начертана полная история нашей жизни от внутреннего движения сердца до внешних действий и поступков, от сокровеннейших помыслов духа до каждого слова исшедшего из уст наших. Всё это минувший год унёс с собою в вечность. Всё это представит он теперь пред лице Небесного Отца. Всё это будет сокрыто и запечатано до дня страшного суда.

Прошедшего не вернешь. Одно милосердие Исккупителя нашего может покрыть грехи наши, одна всеосвящающая кровь Его может очищать беззакония наши, одна Его правда может загладить неправды наши. Одно Его всемогущество может изгладить вписанное в книге дней,

пока правосудие Божье не запечатает эту книгу в час нашей смерти до суда Христова.

Пока есть время, к Нему обратимся сокрушенным и смиренным сердцем. К Нему прибегнем с покаянием и молитвою и скажем: «Господи, Тебе единому предаем жизнь нашу, Тебе вручаем будущность нашу. Делай с нами и в нас, что угодно Твоей высочайшей премудрости и что находит полезным для нас Твоя неизреченная благодать! Отче наш, во всём и всегда да будет воля Твоя!» Аминь.

Бог всемогущ! Бог всемогущ!
Почему ж ты в искушеньи
Говоришь мне: «или, или»
И не веришь в избавленья?

Унываешь (я ведь вижу!)
И с лицом поникшем ходишь
И Его познать поближе
Ты, мне кажется, не хочешь.

Утверждаешь: или Бог
Нас избавит от тревог,
Или, коль угодно Богу(!)
Скорбь оставит и тревогу.

Ах, никак я не пойму
Для чего (и в самом деле!)
Надо Богу моему,
Чтоб и завтра мы скорбели.

С двух одно: иль Он поможет,
Или Он помочь не может.
Но не Им ли мы живём?
Значит «или» не причём.

Не затем же любит Бог,
Чтоб плохое с нами было,
Чтоб плохое с нами жило
И тревожило, как боль.

Или! Или! Или! Или!
Если б мы его забыли!
Если в Боге только «да»
Неизменно и всегда

И в Любвеобильном нет
Вопиющим в скорби «нет»,
Научи меня без «или»
Верить, что мой Бог всемогущ.

(это стихотворение предлагаем для декламации юношам в возрасте 14—19 лет).

НАГОРНАЯ проповедь

Большая часть людей видит в нагорной проповеди ряд, слабо между собой связанных нравочений, но это не соответствует её цели. Нагорная проповедь имеет центр, и всё её содержание вращается вокруг этого центра, образуя одно целое. Центром являются изумительные слова Христа: «Итак, будьте совершенны, как совершен Отец Ваш Небесный». Вокруг этих слов, как вокруг центрального идеала, вращается нагорная проповедь.

Мы в высшей степени нуждаемся в новом определении цели жизни. Для того, чтобы наша жизненная философия была удовлетворительной, мы должны твёрдо знать цель, если хотим уверенно шагать в её направлении. Между тем, цель христианства очень неопределённая. Обыкновенно думают, что цель заключается в том, чтобы попасть на небо. Читайте наши церковные гимны, которые выражают наши самые глубокие чаяния, и обратите внимание на то, как много из них кончаются упоминанием неба. Индусский высший государственный чиновник перед очень образованной аудиторией сделал следующее замечание: «Цель жизни индусов заключается в слиянии с божеством, и они достигают этого с большими трудностями и многими повторными воплощениями. У вас, у христиан, верных последователей Христа, после земной жизни следует жизнь на небо. Прошу, поговорите на эту тему». Я внутренне съезжился при его уверенном утверждении, что цель христианства — небо. Рядом с возвышенной системой Кармы, по которой человек исполняет своё назначение бесчисленными воплощениями, которые являются результатом его характера и деятельности, цель жизни христианства — попасть на небо в награду за верную службу, кажется дешёвой и нравственно недостойной.

Но мы можем ёжиться внутренне сколько угодно и стараться объяснить дело иначе, насколько мы умеем, всё же остаётся фактом, что небо, как награда, и ад, как наказание, продолжают существовать в воображении большей части христианства. Между тем, когда я перелистываю Новый Завет в поисках цели жизни, я нахожу нечто иное. Цель Нового Завета заключается в том, что человек должен быть совершен, как совершен Отец Небесный. Это не единичная фраза, которую можно найти в нагорной проповеди, а основанная тема Нового Завета.

За исключениями книги Откровения, которую пока мы оставим в покое, Новый Завет говорит в совершенстве, как цели, в 33 местах, 12 раз упоминает Новый Завет небо, как пребывание душ умерших людей. При этом я не принимаю в расчёт Царство Небесное, которое нельзя иден-

тифицировать с небом, как местом пребывания, потому что, по крайней мере, в одной своей фразе, Царство Небесное находится в нас самих. Но и в эти 12 раз не сказано ни разу, что небо есть цель жизни. Небо является внешней рамой для важного центра, которое есть нечто иное, как совершенство характера человека по образу Отца Небесного. Небо является второстепенным последствием совершенства характера. Прочитайте эти 33 места, где упоминается совершенство, и вы придёте к убеждению, что это не случайные пометки, а что в них совершенству придаётся главное значение. Возьмите некоторые места. Первое из посланий Апостола Павла к Ефесянам 4, 11—12. «И Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершенству святых, на дело служения, для созидания тела Христова...» Здесь целью работы Апостола, пророка, евангелиста, священника и учителя является созидание совершенного человека и притом не по какому-нибудь посредственному образцу, но соответственно совершенству Христа, т.е. Бога, так как Бог и Христос одно. В послании к Филиппийцам 3, 12—14 Апостол Павел говорит: «Говорю так не потому, чтобы я уже достиг, или усовершился; но стремлюсь, не достигну ли и я, как достиг меня Христос Иисус. Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираюсь вперёд, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божьего во Христе Иисусе». Что было высшим званием? Высшим званием было нечто иное, как совершенство, и именно из-за этого Апостол Павел был достигнут Христом. И дальше, в послании к Колоссянам 1, 28—29: «Которого мы проповедуем, вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе; для чего я и тружусь и подвигаюсь силою Его, действующею во мне могущественно». Работа Апостола Павла состояла в том, чтобы чрез него уверовавшие попадали на небо, а чтобы каждый человек был совершен. Иисус говорит богатому молодому человеку: «...Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твоё...» (Матф. 19, 21). Он не хотел сказать, что продажа достояния сделает его совершенным, но что это устранило бы препятствия на пути к совершенству.

Идеал совершенства личности человека оставался на первом плане до появления Книги Откровения. Эта книга была написана в эпоху гонения, и христиане видели спасение от гонений на небе. С этого времени прекратилась цель жизни христианства, и на первый план выдвинулись небо и ад. Это было проще и легче. Люди нашли, что гораздо легче принять внешний блеск неба, как он описывается в книге Откровения, чем внутреннее совершенство характера, которое является центром этого неба. Значение, которое Новый Завет придаёт этому совершенству, нужно восстановить. Если цель христианства совершенство нравственного и духовного характера человека, тогда мы можем опять поднять голову и прямо смотреть в глаза каждому мыслящему человеку в мире, потому

что эта цель не дешева, не легка, но достойна. Мы можем уважать эту цель от всего сердца. Нет ничего более прекрасного...

Если цель жизни совершенство, а не счастье, то вселенная должна быть местом дисциплины, страданий и суровости. Мы нуждаемся в такой школе, если хотим достичь цели. Талант развивается в тиши, а характер в тревогах жизни и под ударами неудач. Мы должны подчиняться требованиям этой школы, если желаем достичь совершенства характера. Самый большой недостаток в жизни современного христианства — это недостаток дисциплины. Совершенство, как цель, внесло бы в христианскую жизнь эту необходимую дисциплину. Поэтому будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный. Какая цель! Какую глубину, сколько достоинства, какой смысл даёт она жизни! Ничто не должно задерживать нас на пути. Мы не можем терять времени в стороне от дороги. О мелочность, не клади своей препятствующей руки на нас, потому что мы созданы быть великими! О плотское вожделение, не ставь нам ловушек, потому что мы стремимся к высокой цели! О мир, учи нас, но не смущай, потому что совершенство зовёт нас, и мы должны идти!

Девять блаженств

Иисус обращался к группе людей, Своих последователей. Его слова относились как к каждому лицу отдельно, так и к целой группе, которая воплощала новое человечество. Как новый человек, так и новое человечество должны быть совершенными. Постепенно Иисус развивал такой прекрасный и привлекательный тип человека, что дойдя до высшей точки не оставалось ничего другого сказать, как: «Будьте совершенны, как совершен Отец Ваш Небесный». Из текста (Матф. 5, 3—47) следует, что совершенная жизнь имеет 27 примет... между этими приметами нет ни одной, которая была бы менее важной для совершенной жизни. Изумительно не только то, что Иисус считает необходимым для совершенной жизни, но и то, что Он оставляет в стороне. Он признаёт только существенное и всегда только одно существенное. Его не смущали второстепенные вопросы. Он никогда не пользовался окольными путями и всегда попадает в точку...

Описывая совершенный тип людей, Иисус употребляет многозначительное слово «блаженны»... Слово блаженны означает больше, чем радостны. Буквально оно означает «не подвластные судьбе». Этим словом обозначается жизнь, которая поднимается выше рокового механизма плотской жизни, на вершине нравственной и духовной свободы. Блаженны — значит счастливые и бессмертные.

Прославление блаженных делится на 3 группы по три каждой группе. К первой группе принадлежит: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю».

О значении слов «нищие духом» сделано много предположений... Ближе всего мы подойдем к их значению, если скажем «отрекшись духом»... Иисус говорит, что мы находим жизнь, если её теряем, и что приобретаем силу, если отрекаемся от себя... Он хочет освободить нас от низких вожделений нашего «я» и заменить их любовью к Себе — Иисусу, создавая этим царство высших ценностей — новую жизнь и новый мир, Царствие Божье на земле.

Иисус требует единственного достояния, которое есть у нас — нас самих, наше «я». Отречение от себя гораздо глубже отречения от мира. Можно отречься от мира не отрекаясь от себя... когда человек отрекается от своего «я», то он совершенно трезв, независим и лишён желаний. Он предупреждает печали жизни, удары судьбы, разочарования тем, что воссредотачивает всё в одном большом отречении. Это есть величайшее стратегическое отступление жизни. Вы можете тогда сказать жизни: «Что можешь ты сделать мне? Я не желаю ничего». Вы можете сказать смерти: «Что можешь ты сделать мне? Я уже отрёкся от жизни». Тогда человек действительно свободен. В отношении отречения очистил он свой дух от тысячи беспокойных противоречивых желаний. Так как он ничего не требует, то всё, что преподает на его долю, является чистым даром, и жизнь полна радостных сюрпризов. Иисус знал, что начало жизни — смерть, т.е. отречение, и что за этим следовало воскресение, т.е. совершенная жизнь. ...Самая полная и совершенная жизнь вырастает из совершенно опустошённой жизни; утро воскресения встаёт из ночи Голгофы.

Но это состояние отречения требует дополнения... Отречение духом от себя и от мира ведёт к бесплодному аскетизму, если оно не дополнено участием в делах мира... дополнением к отречшимся от себя и от мира являются плачущие. «Блаженны плачущие, ибо они утешатся». Если эта печаль означает активное участие в делах мира с целью исправления их, если она выражает ту же печаль, которую испытывал Иисус, когда Он плакал над Иерусалимом, если в ней заключается боль креста, то эта печаль есть дополнение к добровольному отречению от мира. Отречение без участия в жизни — бесплодно. Только вместе с участием в жизни мира имеет оно смысл. Эти слова Христа опровергают мнение, что религия — это «бегство от жизни», «средство для избежания страданий». Здесь добровольно берётся на себя боль и страдания, чтобы облегчить это другим. Отрёкшиеся духом принимают глубокое участие в жизни мира. Будучи очищены отречением, они чувствуют боль мира острее, чем когда-либо. Отречение духом и участие в делах мира это ритмичное биение сердца. Если бы сердце билось только в одном направлении, оно перестало бы работать, но так как оно бьётся в двух направлениях, то оно посылает живительную кровь во все части организма. Одно отречением духом без участия в жизни мира приводит к духовному самоубийству. Участие в жизни мира без добровольного отречения от мира

приводит к поверхности, пустоте и рабству по отношению к миру. Отрекаясь духом от мира, человек уединяется вместе с Иисусом, чтобы молиться на горе; принимая участие в делах мира, человек присоединяется к Иисусу по пути к Голгофе, где привлекает к своему сердцу всех людей, чтобы умереть за них.

Интересно заметить, что в Евангелии первое готовится второе; отрекшееся сердце — вместе с тем сочувствующее сердце; тот кто отрекся от себя и от мира, покоен в своём сердце и способен сочувствовать другим. Большая часть людей так занята сама собой и своими проблемами, что боль и страдания мира до них не доходят. Но когда человек через отречение духовно вырастает, то такой духовный рост приносит с собой «крест», т.е. способность чувствовать более глубокую и сильную боль. Смерть Иисуса на кресте, его разбитое сердце было результатом Его уединения в горы и Его отказа от царского достоинства. Тот, кто отказывается от царской короны, Того украшают терновым венцом.

Иисус говорит: «Блаженны плачущие, ибо они утешатся». Случается изумительная вещь, что те, кто добровольно берут на себя страдания других людей, находят счастье: они утешаются. Самые счастливые люди на земле те, которые страдают, заботясь о других. Самые несчастные люди на земле те, которые сосредотачивают свой интерес на собственном «я» и избегают забот о других из-за собственного счастья. Но счастье бежит от них. Они берегут свою жизнь и теряют её.

Отрекшись духом и плачущие — вместе образуют кротких. «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Обыкновенно на кротость смотрят как на слабость. Но не здесь. Кротость включает в себе решительность и силу для отречения от мира, и глубину чувств для служения людям. Те, которые ничего не требуют от мира и людей и при этом согласны принимать участие во всём, потому что они так глубоко сочувствуют,— это кроткие. Дух отречения и дух служения взятые вместе создают новое существо, самое опасное существо человека с кротким духом. Кроткие страшны, потому что они ничего не требуют, и их невозможно ввести в искушение и подкупить. В своём глубоком сочувствии они не останавливаются ни перед чем, чтобы служить другим. Христос перед Пилатом воплощает страшного Кроткого. Его не возможно было устрашить или подкупить, потому что Он не желал ничего другого, чтоб пожертвовать Собой как раз для тех людей, которые прибили Его ко кресту. Это высшая сила, которая владеет собой, и чрез это — всем миром. Эта сила так могуча, так терпелива, так вынослива, что наследует землю. Кроткие наследуют землю вследствие естественного права, потому что в них течёт «Божественная кровь».

...Евангелие начинается с самоотречения и с отречения от мира и кончается самопознанием и познанием мира. Бог отнимает у нас наше себялюбие, наше «я» и даёт нам в руки оружие любви. Пока не осуществились пер-

вые три требования нагорной проповеди — отречение, служение и кротость, до тех пор вся остальная часть нагорной проповеди неосуществима. Если осуществились первые три требования, то остальная часть нагорной проповеди явится неизбежным и естественным результатом.

Следующая группа из трёх прославлений блаженных начинается словами: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся». Характеризуя страсть к добру, которую чувствует человек стремящийся к совершенству, Иисус сравнивает её с самыми сильными ощущениями голода и жажды. Стремление к правде становится голодом, который подавляет все другие чувства в жизни человека, так что последний сам себя теряет в этом всеобъемлющем чувстве голода... Теперь, после отречения духом, можно смело начать искать праведность, так как человек отрёкся от своего «я», и нет больше опасности, что он возгордится своею праведностью. Нет ничего более прекрасного, чем праведность, и нет ничего отвратительнее, чем гордиться своею праведностью.

Но и эта праведность, очищенная отречением от своего «я», нуждается в дополнении. «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут». Большая часть праведных людей не милостива по отношению к ошибкам и недостаткам других людей. Именно страсть к праведности делает их суровыми. Праведность, которую не смягчает милость — фарисейская, суровая, добродетель с кислым выражением лица... С другой стороны, нет ничего прекраснее лица праведного человека, когда на нём блещат слёзы милости. Голос с горы Синайской: «Ты не должен...», был смягчен голосом с Голгофы: «Отче, прости им...»

Если милость должна дополнять собою праведность, то, наоборот,— праведность должна дополнять милость. Милость без праведности водяниста, сентиментальна. Снисхождение к недостаткам и ошибкам других людей без нравственного протеста в душе приводит к распущенности. Праведность и милость отдельно взятые действуют плохо, но если взятые вместе — от них веет дыханием неба. Эти две добродетели вместе образуют третью: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». Самое лучшее определение чистого сердца заключается в следующем: страстное стремление к праведности и глубокое сочувствие к людям. Чистое сердце значит буквально — неделимое сердце. Неделимое не только между добром и злом, но и между двумя добродетелями. То сердце чисто, в котором нет места злу и в котором праведность и милость сливаются в одно. Чистое сердце милостиво в своей праведности и праведно в своей милости. Этот тип людей видит Бога. Человек, который ищет праведности и милостив к другим — видит Бога. Созерцание Бога не происходит в сердце опустошенном отречением, но в сердце очищенном отречением и наполненном положительными качествами участия, кротости и милостивой праведности. Созерцание Бога не происходит вне жизни, а среди челове-

ческих отношений. Такое созерцание означает не пустоту, а полноту.

Последняя группа прославления блаженных начинается словами: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими». Прославление праведных не оставляет нас стоять с поднятыми к небу глазами. Оно направляет наши взоры на покрытую ранами землю. Чистота сердца превращается в миротворчество. Чистота сердца не создаёт разделяющих валов. Это не обережённая чистота, а очищающая сила. Это не пруд со стоячей гниющей водой, защищённый песчаными валами, а быстротекущая речка с чистой водой, сохраняющая свою чистоту благодаря скорости своего течения. Чистота не чиста, если она не очищает. Добродетель не добродетельна, если она не побеждает. Отрекшихся духом и чистых сердцем, когда они становятся миротворцами, называют детьми Божиими.

Тип человека, как он описан в прославлении блаженных, применяется в мире для создания примирения. Отрекшись от себя, они способны сказать авторитетное слово и воодушевить бескорыстные стремления людей. Этот тип людей является миротворцами не только между людьми, но и между Богом и людьми. Человек враждебен Богу и боится Его. Миротворцы своим привлекательным характером и чистой покоряющей любовью, примиряют людей с Богом и внушают им любовь к Нему.

Следующее прославление праведных: «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное», присовокупляет нечто очень важное и необходимое для совершенствования характера. Одно дело быть миротворцем, другое остаться им среди гонений. Миротворец должен сам на себе испытать беспокойство, гонения, тогда он действительно миротворец. Никто не может говорить о мире с нравственным авторитетом, если он сам не испытал мира среди гонений. Иисус — Князь мира, потому что Он испытал мир среди гонения. Царство Небесное принадлежит отрёкшимся духом только тогда, когда они вместе с тем гонимы как миротворцы... Царство Небесное это отречение с целью создания мира.

Последнее прославление блаженных дополняет предыдущие два. Мало того, быть миротворцем и испытать гонения. Миротворец должен испытать радость среди гонений. Те, кто следует за Христом, не только несут страдания, но пользуются ими, они испытывают радость, несмотря на страдания.

Я видел в ...горах орда во власти бури. Мне казалось, что мощь бури сбросит его на землю. Но орёл распростёр крылья, и ветер вынес его поверх бури; он воспользовался силой бури, чтобы подняться вверх.

Здесь, в Своих прославлениях блаженных, Иисус говорит нам, каково должно быть состояние нашей души, чтобы во времена бед и страданий быть в состоянии подняться выше их. В старину существовал обычай протягивать проволоку от одной башни замка к другой для создания золотой арфы. В тихую погоду ничего не было слышно, но когда бушевала буря,

то раздавалась чудная музыка. Арфа пользовалась бурей и превращала её завывание в чудесную музыку. Человек, который знает секрет пользования страданиями, застрахован от всего, чтобы с ним не случилось. Как лилия, которая перерабатывает грязь, в которой она растёт в красоту, так человек превращает ненависть в любовь и несчастье в поэзию. Эта возможность открывает путь победы в жизни. Иисус учит нас, что боль может быть созидающей и развивающей. По пути нашей жизни часто вырастают терновые кусты, и коль от их шипов должна сочиться наша кровь, то величественнее носить их с венцом на голове.

—Вы постоянно говорите о жизни. Разве вы никогда не думаете о смерти? Разве вы не знаете, что должны умереть?— спросил меня талантливый последователь Будды немного недовольным тоном. — Нет,— ответил я,— я не думаю о смерти. К чему? Если человек внутренне готов к смерти, тогда он может забыть про смерть и думать о жизни.

Прославление блаженных, которое начинается отречением, кончается радостью. Современный человек начинает самодовольством и кончает разочарованием. Одна жизнь кончается пустой, другая полнотой.

Секрет этой жизни заключается в словах: «ради Меня» — в последнем прославлении. Всё вышесказанное достигается в живом общении с Иисусом. Потому прославление блаженных не есть мёртвые предписания, которые исполняются как долг, а живое общение, которое осуществляется из любви к Иисусу. Любовь к Святой Личности оживляет эти предписания и вливает новую жизнь в мёртвое учение. Вся нагорная проповедь осуществляется с этой точки зрения — из любви к Святой Личности. Без этого нагорная проповедь невозможна. Усталые ноги долго не могут подняться на эту высоту, но окрылённые ноги любви могут подняться на неё и ещё выше.

Первое прославление блаженных начинается с самой большой потери — с потери нашего "я". Последнее прославление блаженных кончается с самой большой победой — нахождением Иисуса. Эта победа превышает всякую потерю. Когда начинаются удары судьбы, гонения, смерть любимых людей и одиночество, когда жизнь вокруг нас рушится, тогда, несмотря ни на что, мы можем сказать: «Ничего. Дорогой Иисус ведь Ты ещё со мной». Нагорная проповедь возможна, потому что наш великий Друг с нами.

—Вы так свободны,— сказал мне раз юрист магометанской веры,— между тем, как я должен каждый день исполнять свои регулярные религиозные предписания. У вас нет предписаний, вы свободны, слишком свободны.

—Я согласен, что я, как христианин, не подлежу исполнению предписаний, но зато с другой стороны подлежу гораздо более глубокому обязательству. Мой долг никогда не исполнен окончательно, потому что любовь не имеет границ, и моё достижение никогда не бывает завершено—

ным, потому что любовь открывает всё новые возможности. Законные предписания исполняются, и этого достаточно. Любовь же не удовлетворяется исполнением долга: любовь должна охватывать каждую нашу мысль и каждый наш импульс. Но эта любовь свободна. «Вода, которую Я ему даю», задача, которую Я на него возлагаю, исходит из него самого. Внешнее принуждение превращается во внутренний импульс. Только Божественный мог найти путь, на котором мы, с одной стороны, отречаемся от своего «я», а с другой стороны — проявляем его. Иисус — это путь. Мы в конце концов открываем, что всё, что мы делаем «ради Него», мы делаем для себя. Его требования и наши интересы — одно.

(из книги Д. Стенли «Нагорная проповедь»)

БОЖИЙ воин

Суд. Из. 6, 1—15;
7, 1—9; 20—22

Бог совершает Свои избавления в точное и назначенное время, и когда Он их совершает, то всегда соответствующим, Им же избранным орудием.

Избавление от мадианитян, угнетавших израильский народ семь лет, является ярким примером этой истины. Господь послал в назначенное время избавление Израилю, и главным орудием этого чудного пробуждения был Гедеон.

И вот, когда мы читаем о Божественных избавлениях на страницах Священного Писания, то невольно возникает вопрос: когда же является назначенное время для таких посещений? Имеет ли Бог определённые времена, в которые Он посещает Свой народ дождём благословений? Может ли человек, вообще, посодействовать такому пробуждению или мы должны сложа руки ожидать, ничего не делая?

В 101-ом Псалме, я думаю, мы найдём ответ на этот вопрос. Тут мы читаем такие слова: «Ты восстанешь, умилосердишься над Сионом; ибо время помиловать его; ибо пришло время»; «ибо рабы Твои возлюбили и камни его, и о прахе его жалеют» ст. 14, 15.

Заметьте, что эти два стиха говорят нам, во-первых, что есть определённое, назначенное время, в которое Бог избавляет детей Своих. Слу-

шайте: «Ты восстанешь, умилосердишься... ибо время помиловать его; ибо пришло время». Затем здесь ясно сказано, что время избавления тогда приходит, когда Бог восстает. «Ты восстанешь, умилосердишься...».

И, наконец, мы видим, что наше отношение к делу Божьему определяет время, когда Бог восстанет: «ибо рабы Твои возлюбили и камни его, и о прахе его жалеют». Иными словами, Бог тогда избавляет, когда народ Его признаёт причину своего угнетения, своих бедствий.

Святой город лежит в руинах, камни его навалены грудями. Его красивые здания — кучи хлама, а народ небрежен и безразличен.

Но, наконец, народ Божий восстаёт и начинает сознавать позор своего положения, и в покаянии оплакивает своё жалкое состояние. Это и есть назначенный час избавления, когда народ признаёт свою вину и смиряет пред Богом.

Время пришло, чтобы восстал Бог и явил Своё спасение! Эта истина так ярко проиллюстрирована в книге Судей Израилевых. Семь раз мы читаем о том, что сыны Израилевы сделали злое перед очами Господа, и как предал их Господь в руки врагов. Но когда под тяжёлым ярмом врагов они вопияли к Господу, то Он воздвигал им Спасителя и избавлял их.

В последнем стихе 5-ой главы книги Судей мы читаем о том, что после того как воспела Девора свою победную песнь, в стране было сорок лет покоя. Сказано, что: «Рука сынов Израилевых усиливалась более и более...» (4, 24). Но вот такими плачевными словами начинается 6-ая глава: «Сыны Израилевы стали опять делать злое пред очами Господа...»

Семь тяжелых, невыносимых лет притесняли их мадианитяне. Этот период в истории народа Божьего был, пожалуй, самым мрачным и тяжелым в дни Судей Израилевых. Народ был до того сокрушён и подавлен своим поражением, что от страха они покинули свои дома и попрятались в пещерах гор, боясь показать лица свои. Мы читаем в 6-ом стихе: «И весьма обнищал Израиль от Мадианитян, и возопили сыны Израилевы к Господу». Это, дорогие мои, и есть назначенное время для избавления, когда народ Божий, сознавая Своё согрешение взывает к Господу.

И заметьте, что всегда в такое время Бог воздвигает человека, который должен сыграть главную роль в этом пробуждении. Бог в данном случае нашёл Гедеона. Он выколачивал в этот момент пшеницу в точиле, чтобы скрыться от Мадианитян. Почему Бог именно его избрал? Правда, в конечном итоге никто из нас не может дать полный ответ на этот вопрос. Но во всех тех, кого Бог избирает, вы найдёте их общие качества. В первую очередь в них вы найдёте личную веру в Бога, затем верность при своём занятии и всегда скромное мнение о самих себе. Из его разговора с Ангелом, явившимся ему, мы видим, что Гедеон не потерял свою веру в Бога, Он верил, что Бог силен совершить чудо с народом Своим.

Притом, обратите внимание, что когда Ангел Господень пришёл к нему, то нашёл его занятым своей работой. Он выколачивал пшеницу в точиле,

и, наконец, когда Господь ему сказал, что Он посылает его, чтобы спасти Израиля, то Гедеон возражает, почитая себя недостойным. «Господи! — говорит он, как я спасу Израиля? Вот, и племя моё в колене Маннасином самое бедное, и я в доме отца моего младший» (6, 15).

Вспомните Моисея, Давида, Исаию, Иеремию и целый ряд мужей Божьих, которых Бог сильно употреблял, и вы в них найдёте те же качества.

Нет, дорогие друзья, малoverным, ленивым и гордым Бог не может поручить ответственные посты в Своём Царстве, они негодны для такого главного дела.

История избавления Израильского народа под водительством Гедеона одна из самых захватывающих в Ветхом Завете. Из неё можно почерпнуть много полезных уроков.

Однако сегодня я ограничусь парой мыслей.

Во-первых, отметьте то, что этот дивный рассказ ещё раз говорит нам, что через малого и незначительного Бог совершает великое и невозможное. Бог ищет не количество, а качество, которым Он совершает великие дела.

Во всех пробуждениях мы видим всё тот же метод Божественного действия, а именно: перед тем, как Он даёт пробуждение, Он процеживает и сокращает ряды Своих воинов. Вы, может быть, припомните, как Гедеон послал по всем племенам гонцов, чтобы собрать добровольцев для сражения с врагом, и как откликнулось 32 тысяч мужчин, чтобы идти на войну против Маданитян.

С одной стороны это был удивительный призыв, беря во внимание состояние, в котором находился этот народ, но с другой стороны это совсем было несоответственно силе врага. Скажите, что значили тридцать две тысячи воинов против неприятеля, который шёл против них, как саранча. Только 32 тысячи против такого множества.

Войдите в положение Гедеона, посмотрите как Он окружен со всех сторон полчищами Маданитян! Каждая стратегическая позиция занята этими тренированными бойцами, и 32 тысячи добровольцев, собравшись с Гедеоном, окружены. И вдруг Гедеон слышит голос Божий, говорящий ему: «... Народа с тобою слишком много...!»! Подумайте! Слишком много! 32 тысячи против войска, как саранча?!

Гедеону поведено было сказать своим воинам, что, кто из них боязлив и робок, пусть возвратится и пойдёт назад в свои шатры. И сразу же его войско сократилось на 22 тысячи. Теперь у него осталось десять тысяч. И этого оказалось много. Вторично ещё говорит ему голос Божий: «Всё ещё много народа!» и ему повелено сделать новое испытание. Теперь боязливых и робких уже не было, но в рядах Гедеона остался ещё один элемент негодный для предстоящей операции. Для этого необходима была ещё одна проверка десяти оставшихся тысяч. После этого испытания осталось всего триста человек.

Теперь заметьте, в чём заключалось это второе испытание? Всем десяти тысячам было повелено пить из реки. Те, которые лакали воду языком, как лакает пёс, должны были стать в одну сторону, а те, которые наклонялись на колена и пили — в другую.

Какое же значение в этом испытании? Заметьте, что люди эти были испытаны физическим требованиям. Мы знаем, что вода необходима для жизни. Не так ли? И вот, в присутствии того, что необходимо для человека, мы видим, как из 10-ти тысяч 9 тысяч 700 наклоняются на колени, чтобы достать себе воду, т.е. необходимое для жизни, а триста человек, стоя у воды берут воду в персть и лакают её, как псы. Триста берут необходимое но с расчётом, что перед ними есть нечто важное, не терпящее замедления. Девять тысяч семьсот воинов тратят лишнее время, чтобы добыть потребное для жизни. Таково было испытание, показавшее: годен ли был человек для предстоящей стычки с врагом или нет. Девять тысяч семьсот пошли домой. Они оказались негодными. Почему? Потому что придавали слишком много значения к настоящей потребности жизни. И когда они отделились, было вновь слово от Господа: «Тремястами лакавших воду Я спасу вас, и предам Маданитян в руки ваши». Таков Божий метод просеивания. Таким способом Бог сокращает ряды Своих войск. Из всего народа оказалось только 300 человек пригодных к сражению с врагом. Как ясно это говорит нам, что Бог считается больше с качеством, чем с количеством.

Эту истину подтвердил Иисус Христос во время Своего земного служения. Смотрите, как Его последователи отходят от Него, и как их ряды уменьшаются. В одном случае, когда ученики Его отступили, Он обращается к ним и говорит: «Не хотите ли и вы отойти?» Эта суровость условий быть учеником Христа только подтверждает эту истину, что Бог считается не с количеством, а с качеством. Поэтому, когда Бог начинает просеивать наши ряды, то это делает Он, чтобы найти Себе людей, через которых Он может совершить Свое дело.

Но я тут говорю не о спасении, а о служении. Будьте уверены в том, что нет такого боязливое, хромающего, которого Бог не готов был принять для спасения. Пусть никто не подумает, что Бог требует от человека, ищущего Его благодати, смелость и большую храбрость. Нет! Любой может прийти со всей своей боязливостью и робостью, и малодушием, и Бог сделает его новым творением. Поэтому, что касается спасения, то Бог ищет количество, ибо качество не является условием для спасения. Но что касается Его дела, то Бог боязливых и робких не может употребить. Почему? Потому что для боязливое враг принимает преувеличенное, угрожающее мерило — это всегда причина страха. Они смотрели на врага и говорили: «Если нам с ним сражаться, то мы потерпим поражение. Мы не в состоянии с ним воевать!» Они не были готовы умереть, положить жизнь свою за дело Божье. И чтобы они не внесли паники в ряды воинов, им было повелено идти домой.

Да, они были боязливы, потому что смотрели на врага и не взирали на Бога. Они считались больше со своей безопасностью и благополучием, чем с благополучием дела Царствия Божьего.

Но есть и другой элемент, который не годен для дела Божьего. Это тот, который, быть может, и храбр, и смел, но который позволяет себе тратить лишнее время для потребностей жизни, Царство Божье не является для них делом не терпящим замедления, оно не на первом месте у них. На первом месте у них личные нужды. Правда, и они необходимые, без них человек не может жить, но они им придают лишнее значение. Человек без хлеба не может жить, но в то же время, не хлебом единым живёт человек. Они говорят, что они ученики Его, но у них нет сознания крайней срочности дела Божьего. И это видно из того, что они уделяют больше времени для своих нужд и для разных утешений. Это дух эгоизма даже вкрадывается в нашу духовную жизнь. У многих такое мнение о христианстве, что, мол, нужно главным образом себя обогащать духовно, о своём спасении только заботиться, и забывают, что идёт ожесточённая битва между злом и добром и что Бог ищет бойцов-фронтовиков, которые, поручив спасение своих душ к Христу, идут на сражение, не страшась врага и не считаясь с личными интересами, но всецело отдают себя на служение Богу.

О, возлюбленные, каково наше отношение к Царству Божьему. Если мы боязливы и робки, то лучше остаться дома. Наше присутствие внесёт только панику остальным. Хорошо, ты говоришь, что не принадлежишь к этому классу? Но позволь мне спросить тебя, дорогой друг, как смотришь ты на дело Божье? Является ли оно самым главным, срочным, не терпящим замедления, делом? Если нет, то Бог не может тебя употребить. Бог будет просеивать наши ряды до тех пор, пока Он не найдет триста из каждых тридцати двух тысяч и скажет нам, как не когда Он сказал Гедеону: «Тремястами лакавших воду, Я спасу вас».

Кто они эти люди? Это храбрые люди, верующие, что Бог больше и сильнее врага, что Он силен низложить любые вражеские полчища. Да, это люди, которые поглощены величию дела Царствия Божьего, значением погибающих душ, идущих в вечное мучение без Бога и без Христа. Они поставили свои нужды на второе место, они готовы умереть за Христа.

Дорогие мои, наши личные интересы, желания удобств делают нас неспособными для сражения с врагом. Бог ищет таких людей, которые имеют ясное видение Бога, Его силу и могущество. Такие панику не вносят, но внушают смелость, веру и оптимизм другим. Это люди преданные, пригвоздившие свои личные интересы ко кресту. Они умеют жить и в скудости и в изобилии, быть насыщенными и терпеть голод, быть в обилии и в недостатках. Почему? Потому что у них одна цель, одно желание: угождать во всем своему Главнокомандующему — Иисусу Христу. Таких Бог ищет Себе. Он знает, что не для парада они делают, но для славы Того, Который их возлюбил.

И вот перед нами вопрос: как же нам избавиться от этой парализу-

ющей боязливости? Только постольку, поскольку у нас есть ясное видение Бога. Христос сказал: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». Когда сердце чисто, оно не разделено, глаз наш един, тогда у нас будет ясновидение Божье.

Что можно сделать для человека? Во-первых, такой человек обнаружит собственное ничтожество и неспособность. И, во-вторых, он будет уверен в Божьей способности и что Бог употребляет именно такое ничтожество, когда оно всецело отдано Ему.

Когда пророк Исаия увидел Господа, Его величие, могущество и святость, он воскликнул: «Горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами...» Но коль скоро он сознал это, горящие угли коснулись его уст, и он услышал голос Божий, говорящий: «...Кого Мне послать? и кто пойдёт для Нас?» Тогда Исаия мог сказать: «Вот я, пошли меня». Из нашего: «я не могу» нисходит собственное: «Всё могу в укрепляющем меня Иисусе».

Гедеон, увидев Господа, узнал, что он сам ничего не может сделать, но с Богом он всё мог. В этом была его сила. Не в самом себе, но в Боге. Если с нами Бог, то кто может быть против нас?

О, дорогие мои, придём к Господу и скажем Ему всё. Откроем Ему наши сердца и исповедаем нашу слабость, боязливость, нищету, наши все неудачи. Скажем ему всё и останемся в Его присутствии до тех пор, пока и нам не дано будет видение величества и могущества Божьего. Пусть Он вновь утвердит нас Своею силою и огнём Святого Духа. Скажем Ему, как некогда сказал Иаков: «Не отпущу, пока не благословишь меня», и Он это сделает.

А если ты ещё не познал Господа, ещё не принял Его дар спасения, то приди к нему таков, как ты есть, и Он спасёт тебя. Да поможет тебе Господь это сделать сейчас! Аминь.

Я. Н. Пейсти

* * *

*Т*ы не лишен желанья жить
Для Бога и Ему служить.
Но рассуди теперь ты сам:
Твой труд угоден небесам,
Когда и в мыслях и в делах —
Неверье, лень твоя и страх?

По стопам Христа

Возлюбленные Господом дети Божьи! Приветствуем вас любовью нашего Спасителя Иисуса Христа. Желая вам благословений, успеха в умножении славы Ему и возраста в благодати, любви и познании истины!

Своё письмо пишу вам из уз, из которого вы, хотя немного, узнаете о моей жизни за проволокой. Мне тоже хочется узнать о вашей жизни; борьбе и подвизании за веру Евангельскую.

Благословен Бог, отдавший Сына Своего в жертву за грехи наши. Мудры и праведны пути Его! Слава Спасителю, который говорил Отцу Своему в первосвященческой молитве: «Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил мне исполнить». Слава Духу Святому, который является Утешителем и истинным Путеводителем детей Божьих (Иоанн. 17, 4; Рим. 8, 14).

Возлюбленные! Мне хочется вместе с вами в этот час взглянуть на нашего Начальника и Совершителя веры не тогда, когда постилали Ему одежды по дороге, а в тот момент, когда Он, будучи узником, оставлял за Собой кровавый след. На нашем пути, если он проходит по тернистой дороге, мы непременно встретим «кровавый след», но с терпением будем проходить это поприще.

Господу угодно было и меня провести путём скорбей через узы... Да будет благословенно имя Его! Если с Ним страдаем, то с Ним и прославимся. Конечно, узы тяжелы, но думаю, что кратковременные «нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас» (Рим. 8, 18). Одна мысль, что всё переношишь за имя Спасителя, ободряет, как некогда ободряла учеников, когда они удостоились в первый раз пострадать за Христа.

Жизнь в узах требует много борьбы и терпения. Вокруг одно зло и ненависть. День начинается колокольным звоном, возвещающим подъём семье арестантов, и тот же колокольный звон возвещает отбой, и так каждый день... Тяжёлая работа даёт о себе знать. Устаёшь и ослабеваешь без общений, но Он даёт утомлённому силу, и изнемогшему дарует крепость (Ис. 40, 29). Всё сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Он посылает всё необходимо для жизни. Для Него нет уз. Выходишь из барака или камеры и видишь над собою небо. Голубое прекрасное небо, где престол Божий. Его не закроешь каменной оградой. Возвожу очи мои к горам, откуда приходит помощь моя. Время идёт очень медленно в разлуке с народом Божьим.

Дорогие, знаю, что вы всегда молитесь о всех нас, узниках, и мы ощущаем помощь Господа по вашим молитвам. Слава Ему! Также знаем, что вы ожидаете нас, когда мы возвратимся в виноградники свои. И это тоже радует нас.

Дорогие друзья! Может быть вам, подвизающимся за дело Господне, угрожают узами. Не бойтесь. Пусть не дрогнет ваше сердце. Тюремные стены не в силах разделить нас с небом, с Господом! Бог одержит через нашу не-

мощь великую победу. Так гнали пророков и учеников, бывших прежде нас, но от этого они становились лишь ещё сильнее.

Возлюбленные! Твёрдо держитесь истины, никогда не отклоняйтесь от неё, любите друг друга. Не позволяйте никому, ничем запугать вас. Будьте бдительны, чтобы не попасть в расставленные сети врага. Не смущайтесь в дни тревог. Пусть весь мир увидит в вас настоящий носителей света, слуг Господних, непреклонных перед заблуждением. Будьте ревностны в проведении богослужений. Это мои пожелания.

Не забывайте нас в своих молитвах, чтобы нам побеждать и быть твёрдыми.

С искреннем сердечным приветствием ваш брат–узник.

ПОЧЕМУ?

— Почему же ты всё–таки здесь?

Мне не раз задавали вопрос.

— Если сила какая–то есть,
Если есть Всемогущий Христос,

Если ты на служенье Ему
Свои юные годы отдал,
Почему же, скажи нам, в тюрьму
Вместе с нами ты всё же попал?

Я смотрел на несчастных людей,
На идущих преступной тропой:
Ни возвышенных чувств, ни идей,
Ни стремления к жизни иной.

Чувство чистой, священной любви
Стало чем–то далёким для них,
И о всём рассуждают они
С точки зрения выгод своих.

Думал: «Господи, где мне найти
Те слова, чтобы им рассказать
Что за счастье по правде идти,
За идеи святые страдать!

И поймут ли они — почему
Путь земной Иисуса Христа,
Кто рассеял греховную тьму,
Проходил через муки креста.

Почему, окруживши толпой,
Совершая неправедный суд,
Отпускают Варавву домой,
А Христа на распятие везут,

Христианам расправу творят,
Приготовивши диких зверей,
А нероны на тронах сидят,
Опьянённые властью своей?

Почему Яна Гуса сожгли —
Этот яркий светильник во мгле,
И убить Одинцова смогли,
И замучили Хмару в тюрьме?

Можно много имён вспомнить.
И, наверно, не счесть никому
Сколько раз ещё можно сказать:
— Почему, почему, почему?

Почему в наши дни фарисей,
В чьей душе лицемерия яд,
Беззаботно живёт среди людей,
А в Стефана камения летят?

Так всегда было. Правды святой
Не любила греховная тьма.
И пылали костры над землей,
И пустой не бывала тюрьма.

Но посеять в страданьи зерно
Убеждается Божий народ,
Если кровью полить оно —
Обязательно плод принесёт!

Не напрасно Христос пострадал:
Миллионы заблудших людей
Обрели для себя идеал
В красоте христианских идей.

Если был побиваем Стефан
И невинною жертвою пал,
Как пример для других христиан,
То гонитель — Апостолом стал.

Если лучшие люди в тюрьме,
Если к ним справедливости нет,
То затем, чтобы люди во тьме
Увидели евангельский свет.

Чтобы в стойкости Божьих детей
Мог бы грешник несчастный понять,
Кто избавил его от цепей,
И Ему своё сердце отдать.

Христиане умеют любить
И с надеждой на небо взирать.
Не всегда будет злоба царить,
Не всегда будут истину гнать.

Справедливость на землю придёт
И со знаменем правды в руках
Все кумиры людей разобьёт,
И по ветру развеет из прах.

После моря страданий и бед
Воцарится желанный покой,
И великий евангельский свет
Засияет над новой землей.

Поэту-УЗНИКУ

Вдали от милых и родных,
В безрадостной глуши,
Свой новый стих, хороший стих
Пиши, наш брат, пиши.
Когда в душе избыток слов
И некому сказать,—
Чтоб не забыть их, словно снов,
Старайся записать.
Зло над тобой, как мрачный гнус,
Буря вражды не стих,
Но нет для слова правды уз:
Звучит в стране твой стих.
Унынью места не давай,
Пера не отложи,
С Иисусом боль преодолевай,
В страданьях — пиши!
И проследит когда-нибудь
Читатель по стихам:
Воистину тернистый путь
Российских христиан.
Тебя с любовью мы ждём,
Чтоб слышать речь из уст,
А в ожиданье руку жмём
Поэзии из уз!

Она учила МОЛИТЬСЯ

1946—47 гг. Магадан, прииски, жуткие морозы... Я хорошо помню эти годы. Вместе с другими, ни в чём неповинными людьми, нас пригнали в эти суровые края. Ужасы пересыльных тюрем, столыпинских вагонов известны не одному мне. Не буду вспоминать о них, они меркнут перед теми кошмарами, что пришлось вынести в лагерях.

Утром, на весь день триста грамм чёрного хлеба (если его можно так называть), в обед что-то вроде супа, на ужин — кружка горячей воды (чай), худые ботинки и рвань: телогрейка, в которой при морозе в 70 градусов чувствуешь себя, как в майке, да адский труд по 18 часов в сутки — в короткий срок приводил всех каторжников к цинге, а каждого третьего к смерти.

Насквозь промерзший воздух звенит. Порывы небольшого ветра жгут немилосердно в лицо. В опухших руках тачка с мёрзлым грунтом, а сдвинуть её с места силы нет. Все кости ломит. Три месяца такой жизни — и уже без труда можно вынуть любой зуб, дёсны кровоточат, во рту страшно печёт, как после ожога. Цинга... немилосердная цинга. Отёчные ноги не вмещаются в ботинки, ходить невозможно. Я уже не работник.

В одно утро нас таких нашлось пятеро. Кто был покрепче, погрузили нас в машину, кинули, заодно, на проверку ещё и трёх мёртвых и повезли в больницу. Дрожа от холода мы прижались ближе к кабине. Мертвецов на каждом ухабе подбрасывает, они стучат, как кости, и скатываются на нас. Неприятно. Собрав последние силы, отталкиваем. Хорошо, что везли недалеко, всего пятнадцать километров.

В больнице нас не принять было нельзя. Как положено в любой больнице, нас повели в «ванную». Вода холодная, двери открыты, дует. Стоять без поддержки не можем. Руки не поднимаются. Снять свои лохмотья температура у каждого до сорока. Дюжие санитары наскоро окатили нас, дрожащих, холодной водой и вытащили в коридор обсохнуть на сквозняке. Сидим, сохнем. Всех знобит. Тапочек не дали, ноги кутаем в больничные тряпки. Страшно хочется воды, в ванной попить не удалось.

Санитар пошёл готовить койки. Слышим из палаты кто-то зовёт на помощь: «Са-нитар, са-нитар...». Никто не спешит. Ещё кричит. Бесполезно. И тогда, цепляясь высохшими, костлявыми руками за стену, вышел сам больной. Это сама смерть приближалась к нам. Вышел санитар, увидел его. — Куда? Заревел и пнул его. Тот рухнул на пол, как сгнившее сухое дерево.

Нас уложили в кровати. Чудом мне попало хорошее одеяло. Лежим, ожидаем. Чего? Известное дело — смерти. Немного согрелись. Все, кто были в палате и кто мог говорить, говорили только о еде. Один вспоминает, как жарила жена картошку с салом. Стоит тишина, все слушают, жадно глотая слюну. «Наелись». Начинает вспоминать следующий, как готовила мать, и так весь день. Дома у меня, как и у многих, жена, дети, но мысли о них нет ни одной — я голоден.

Входит с подносом санитар. Тощие ломтики хлеба лежат рядочками. Кто в силах ещё стоять на ногах, давно ждёт его у двери. При виде хлеба удержаться не возможно, и, помимо воли, они набрасываются на санитаря сзади. Если удастся кому-либо схватить хлеб, то отнимать не берись. Молниеносно засовывают в рот, и порции нет. Бей, стыди — бесполезно. Два дня потом не дадут им за это хлеба, но всё равно, при виде его кидаются, как полумертвые. К ужасу замечаю, что и моя рука порывается схватить порцию. Стыдно. Другой рукой возвращаю протянутую к хлебу руку. Голод способен на всё.

Однажды ходячий больной, татарин, принёс мне две маленькие репки. Где он достал их, неизвестно. «Ешь, никому не давай», — приказал. Неудобно кушать одному, когда со всех сторон смотрят на тебя жадные, голодные глаза. Одну отдал. Татарин заметил. «Больше не дам», — говорит, но Слава Богу и за это.

Как-то раз утром, на обход пришёл новый молодой врач, студент. Каждого больного расспрашивал до тонкостей: где жил, где работал, занимался ли спортом. Внимательно присматривался к тем, кого можно было вернуть к жизни. Не знаю, чем я ему понравился, возможно, только подавал надежду на выздоровление, но он однажды поздно ночью подошёл к моей кровати и всыпал мне в рот полную горсть витаминов. «Кушай, ты будешь здоров», — сказал и тихо вышел. И правда. Со временем я понемногу окреп. Сначала стал ходить на костылях, потом потихонечку без них.

Тут наш санитар провинился, его сняли. Пришёл ко мне врач и говорит: «Слушай, как ты себя чувствуешь? Не вымоешь ли коридор сегодня, мы тебя покормим». «Попробую» — ответил я. Сколько немылся тот коридор, кто его знает. Старый санитар, видно, грязь развозил, а не мыл. Я попросил хлорки, теплой воды и долго мыл. Вернулся в палату, еле дышу. Лёг и уснул, как мёртвый, от усталости. Открывает главврач вечером дверь, будит меня и говорит: «Что ты сделал? Пол блестит, как солнышко! Ты теперь будешь санитаром». Дали мне хлеба, каши. С тех пор я стал работать санитаром. В это время я немного ожил, стал уже хорошо ходить. Потом провинился старший санитар, и его тоже сняли. Мне приказали занимать его место.

Как-то раз врач попросил меня: «А не сможешь ли ты обслуживать 5-ую палату?» — «Могу наверное, а что?» — «Да там никто не может работать». Об этом услышал санитар из 5-ой палаты и говорит: «Ты будь осторожней. Я там не могу работать, это не палата, а зоопарк. Там звери, не люди. Осторожно!»

«Господи, помоги», — молился я, когда в первый раз переступил порог

этой палаты. Зашел. И правда, там целая банда: два из них — атаманы, они верховодили остальными. Главный атаман — убийца. Много убил людей и даже свою мать. Я впервые видел такого человека. Выражение лица его было ужасным. Впалые щеки, провалившийся рот, выпертые скулы со злыми, мутными глазами придавали ему зверский вид.

— Молодой человек,— с насмешкой обратился ко мне главный атаман,— ты знаешь, куда пришёл? Тут не люди, звери. Если будешь плохо обслуживать, убьём. Но я работал для них, как для Бога. Хоть кричат, хоть ругают — молчу. Вымою, подам. Что нужно, уберу.

— Принеси тапочки,— сказал мне однажды атаман. Я принёс.

— Плохие,— кричит. Я снял и отдал свои. Что было делать? Ему понравилось. Однажды он где-то достал, а может украл, селёдку. Съел и очень захотел пить. Свою порцию он выпил. В больнице вода строго по норме, даже за деньги не продают.

— Санитар,— зовет меня,— у тебя вода есть?

— Есть, моя порция.

— Будь человеком, принеси. Я умираю от жажды.

Я принес, приподнял его голову, напоил. Довольный, он склонился мне на грудь и спросил: «Почему ты такой хороший?»

— Я верующий,— ответил я.

— Ты,— заревел он,— верующий? Оттолкнул меня, схватил костыль и удалил. Я вышел из палаты. Вдогонку он бросил мои тапочки. Я закрыл дверь, постоял. Потом её немного приоткрыл и гляжу на него. На сердце у меня стало так хорошо, и радостно. «За Тебя, Господи»,— думаю, и слёзы наполнили мои глаза.

— Закрой! — кричит. Закрыл, помолился у двери за него. Очень жалко стало. Ведь не понимает, что делает. Доживает последние дни (у него тоже была цинга), давно уже не ходит, а слышать не только о Боге не хочет, но даже слово «верующий» не переносит.

На другой день я зашёл в эту палату вместе с врачом. Атаман спрашивает врача: «Сколько я ещё проживу? Скажите, как мужчине, не бойтесь, я готов на всё». Врач долго молча смотрел на него. Атаман настаивал. «Если так настаиваете — два-три дня, не больше». Ответ врача сразил его, хотя он и сам чувствовал, что больше не протянет. Он посидел немного молча; лицо его и до того страшное, омрачилось ещё больше. Потом он повернулся к стене и так пролежал до следующего утра. Ночью я тихо-тихо зашёл в палату. Слышу... он не спит и что-то шепчет, говорит сам с собой. Я подошел поближе.

— Мама, моя милая мама... как ты хотела, чтобы я вырос хорошим человеком. Как ты учила меня молиться Богу, но всё получилось так плохо, я страшнее зверя стал... (плачет)

Я не выдержал и тоже заплакал. Тихо вышел и в коридоре помолился за него. Утром я снова зашёл посмотреть, что он делает. В палате было тихо. Атаман, отвернувшись к стене, молился, но уже вслух: «Мама... помоги молиться. Мама...»

Против кровати атамана стояла кровать его помощника. Я спросил его: «Что это он говорил?» «Сознание потерял, бредит»,— ответил тот. Но я вижу по лицу атамана, что он в сознании, и снова спрашиваю помощника: «А может и ты когда-нибудь вот так, потеряешь сознание?» Он молча смотрел то на атамана, то на меня, а по лицу его катились слёзы.

— Может. Очень может быть,— ответил он. Он говорил правду, я это понял.

Моё дежурство кончилось. Я пошёл отдыхать. К вечеру в моей комнате было слышно как кричал атаман. Он уже был в агонии. Утром меня разбудил сменный санитар и сказал, что атаман умер. Мне нужно было идти выносить его. Когда я вошёл в 5-ую палату, все, кто мог подняться, окружили кровать атамана и молча прощались с ним. Взглянув на него, я удивился... Его нельзя было узнать... на губах застыла улыбка, и лицо приняло такое спокойное, доброе выражение. Руки свободно лежали на груди, глаза были открыты. Помощник атамана сказал мне: «Совсем другой человек, его как будто солнце осветило».

Я закрыл умершему глаза и подумал: «Это Бог сделал так!» Мы отнесли его на кладбище, вернее, просто в ямы, в которые покойников ложили в три ряда, пока не заполнят доверху. Откопали сверху землю. Старые мертвецы лежали белые, как снег. Мороз сделал своё дело. Сколько лет они пролежат в вечной мерзлоте вот такими, Бог знает. К руке атамана я прикрепил, как положено, бирку с его тюремным номером, посмотрел на него в последний раз, помолился и яму закопали.

Я поделился с вами, дорогие читатели, этими воспоминаниями не для того, чтобы вызвать сочувствие к себе. Благодарю я Господа за всё пережитое. Мне только хотелось бы ещё раз напомнить своим матерям и отцам, чтобы вы не забыли рассказать своим детям о Боге, непременно научили их молиться. Пусть они сейчас не слушают вас, отворачиваются, но вы не переставайте им говорить о спасении во Христе, о Его любви к грешникам. Может быть и ваши дети станут хулиганами, убийцами, что, конечно, очень прискорбно и нежелательно, но если в детстве вы научили их молиться, то возможно, в самую роковую для них минуту они вспомнят об этом, призовут имя Господне и спасутся. Атаман убил свою мать, но не смог убить её слова о Боге, которые звучали в его сердце. В последний миг это посеянное семя взошло.

Даже там, в далёких лагерях, на каторге, не все противятся слову свидетельства о Боге. Я сам видел, как к концу года от Евангелия, которое чудом сохранилось у нас, остались только небольшие круглые клочки,— до того из зачитали, и это при самом бережном отношении, какое только возможно в тех условиях. У людей, заброшенных туда, которые потеряли счёт дням и месяцам, не оставалось ничего, кроме Бога. Многие умирали с молитвой.

— Пишите домой,— просил один умирающий узник,— я иду на небо.

Говорите людям о Боге!

Учите их молиться!

ИИСУС, ПРИХОДИ КО МНЕ

В больших домах тепло и свет,
Но там закрыты двери.
И там Иисусу места нет,—
Родился Он в пещере
Пришлось Иисусу кое-как
В ту ночь тогда ютиться.
О люди, разве можно так
К Иисусу относиться?
Для вас любовь и благодать
Принёс Он с неба даром
А вы какой решили дать
Спасителю подарок?...
Иисус Христос, когда Тебя
Не принимают где-то,
То я приму Тебя любя,
Зимою, как и летом.
Ты приходи ко мне тогда
Я буду ждать и верить.
Тебе в душе моей всегда
Открыты будут двери.

Аминь.

ДЛЯ ЧЕГО ТЫ РАСТЁШЬ?

Всё живое с каждым годом
Вырастает для чего-то
Подрастает лес дубовый,
Подрастает сад фруктовый.
Нужен дуб во всяком деле,
Сад — чтобы плоды мы ели.
Чтоб украсить лес зимою
И привлечь нас красотой
К солнцу потянулись ёлки.

Подрастают львы и волки,
Чтоб гоняться за добычей,—
У зверей такой обычай.

Крот растёт в земле, чтоб рыться,
А орёл, чтоб вверх стремиться,
Рыбы — чтобы плавать глубже.
Соловьи — чтоб петь получше.

Люди! Вы растёте тоже
Каждый год, но для чего же?

Я скажу вам для чего расту:
Чтобы славу умножать Христу. Аминь.

Ян Гус

3

3

Го - рит ко - стёр, о - гнём пы - ла - ет, И чёр - ный
 Го - рит ко - стёр о - гнём пы - ла - ет, И и - скры
 Го - рит ко - стёр о - гнём пы - ла - ет, И пла - мя
 Сго - рел ко - стёр, по - га - сло пла - мя, У - шёл ге -

дым под - нял - ся в об - ла - ка. Тер - ни - стый путь Ян Гус свой за - вер -
 бы - стро в воз - ду - хе ле - тят. Стра - да - лец в му - ках Бо - га при - зы -
 яр - ко с жер - твою рас - цве - ло. Стра - даль - ца ду - шу не - бо при - ни -
 - рой е - ван - гель - ских и - дей, Но не со - жгли о - ни Хри - сто - во

Тер - ни - стый путь он за - вер -
 Стра - да - лец Бо - га при - зы -
 Стра - даль - ца не - бо при - ни -
 Но не со - жгли о - ни Хри -

- ша - ет, Е - го су - дьба на казнь об - ре - че - на.
 - ва - ет, Вды - му ко - стра е - го сло - ва зву - чат. Ты не ро -
 - ма - ет, На - стал ко - нец му - че - нию е - го.
 зна - мя, Что во - дру - зил Ии - сус сре - ди дру - зей.

- ждён для э - то - го зе - мно - го ве - ка, Ты пы - тки кро - тко нёс, тер - пел в о -

- гне, Но - си - тель вер - ный был Хри - сто - ва све - та, За э - то

жер - твой пал, по - гиб в ко - стре по - гиб в ко - стре.

ХРИСТИАНСКИЕ ПРАЗДНИКИ В ОБЩИНАХ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН – БАПТИСТОВ. НА 1969 ГОД.

праздники	по новому стилю	по старому стилю	места Священного Писания
День Нового года	1 января среда	14 января вторник	Лук. 2, 21
Крещение Господне	6 января вторник	19 января воскресение	Матф. 3, 13–17; Лук. 3, 1–22; Иоанн. 1, 29–34; Марк. 1, 9–11.
Сретение Господне	2 февраля воскресение	15 февраля суббота	Лук. 2, 22 – 39
Благовещение	25 марта вторник	7 апреля понедельник	Лук. 1, 26–38
Вход Иисуса Христа в Иерусалим	30 марта воскресение	6 апреля воскресение	Матф. 21, 17; Марк. 11, 1–11; Лук. 19, 28–48; Иоанн. 12, 12–50
Воспоминание тайной вечери	3 апреля четверг	10 апреля четверг	Матф. 26, 17–29; Марк. 14, 12–25; Лук. 22, 7–37
Пасха — Светлое Христово воскресение	6, 7, 8 апреля	13, 14, 15 апреля воскр. пон. втор.	Матф. 28, 1–20; Марк. 16, 1–19; Лук. 24, 1–49; Иоанн. 20, 1–31
Вознесение Господне	15 мая четверг	22 мая четверг	Марк. 16, 19; Д. Ап. 1, 3–11; Лук. 24, 50–56
Троица — сошествие Свя- того Духа на Апостолов	25, 26, 27 мая	1, 2, 3 июня воскр. понед. вт.	Д. Ап. 2, 1–4
Преображение Господне	6 августа среда	19 августа вторник	Матф. 17, 1–8; Марк. 9, 2–8; Лук. 9, 28–36
Праздник Жатвы	начиная с 7 сентября		Исх. 23, 16; Лев. 23, 16–17
Рождество Христово	25, 26, 27 декабря четв. пятн. субб.	7, 8, 9 января вт. сред. четв.	Матф. 1, 18–26; Лук. 2, 1–20

СОДЕРЖАНИЕ

1. «Вот, иду».....	1
2. Воплощение (стихотворение).....	3
3. Рождённый в пещере.....	3
4. Да будет свет.....	6
5. Брату (стихотворение).....	7
6. Бог держит всё!.....	8
7. Бог держит всё! (стихотворение).....	10
8. Какой дадим отчет?.....	11
9. Дорожите временем.....	13
10. Или (стихотворение).....	16
11. Нагорная проповедь (из книги Д. Стенли).....	17
12. Божий воин (Я. Н. Пейсти).....	25
13. «Ты не лишён желанья жить» (стихотворение).....	30
14. По стопам Христа.....	31
15. Почему (стихотворение).....	32
16. Поэту–узнику (стихотворение).....	34
17. Она учила молиться.....	35
18. Иисус, приходи ко мне (стихотворение).....	39
19. Для чего ты растёшь? (стихотворение).....	39
20. Ян Гус (гимн, ноты).....	40
21. Христианские праздники.....	42

